

О. Б. Степанова

ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДКИ К СЕЛЬКУПСКОМУ ПОРГЕ НА ПАРУСОВЫХ ОЗЕРАХ

Описываются результаты поездки автора к селькупскому порге – изображению духа на дереве, расположенному на промысловых угодьях на р. Парусовой, правом притоке среднего Таза. К итогам поездки относится научная фиксация памятника и проведенного обряда кормления духов, а также ряд выводов, вытекающих из анализа собранного материала. Главным открытием исследования стало отождествление духа-женщины, вырубленной в порге, с главным селькупским божеством Жизненной Старухой Илынь-тыль кота, детально описанным в работах Е. Д. Прокофьевой, после чего порге обрело развернутую характеристику, а божественная Старуха получила визуализацию в скульптурном изображении. Причем порге с Парусовых – пока единственное ее верифицированное изображение. Поездка к порге подтвердила, что вера в духов и их магическую силу у селькупов по-прежнему жива. Однако в отношении селькупов к данному духу были отмечены изменения. По заявлению хранителя, поскольку изображенная на порге Старуха является Хозяйкой всей земли, смотреть на нее, делать ей подношения и просить у нее покровительства и помощи могут все живущие на земле люди. В селькупской традиции такого широкого толкования круга лиц, имеющих доступ к порге, не было, поэтому подобное явление следует относить к новациям. Исследование выявило до сих пор неизвестное науке явление захоронения под деревом с порге домашних духов трех селькупских родов и дало ему предположительное объяснение.

Ключевые слова: *селькупы, традиционное мировоззрение, изображения духов на дереве, обряд кормления духов, трансформации традиционной культуры, новации*

Введение

Статья посвящена итогам экспедиционной поездки автора на р. Парусовую – правый приток р. Таз в среднем течении, в систему Парусовых озер, через которые эта река протекает, на одно из Парусовых озер с названием Има-то. Поездка туда состоялась 9 марта 2023 г. из районного центра Красноселькупского района села Красноселькуп. Целью поездки был осмотр старинного селькупского *порге* – изображения духа на дереве, идола. То, что эта поездка увенчалась успехом, было большой удачей для автора, поскольку *порге* на берегах Таза остались единицы. В прошлом каждый селькупский род имел своих духов-*порге*, часто по несколько, почитались старые *порге*, потерявшие хозяев. В традиционной селькупской культуре *порге* занимали почетное место, служили важной ее составляющей. Изучение *порге* в настоящее время имеет большое значение для науки, способствует сохранению селькупской традиции и оказывает ей содействие в поиске новых форм существования.

Дорога автора к порге на Парусовых началась значительно раньше самой поездки, с участия ее в экспедиции Института проблем освоения Севера РАН, г. Тюмень, состоявшейся в 2019 г. по заданию администрации Ямало-Ненецкого округа. Экспедиция выявляла в Красноселькупском районе объекты сакрального ландшафта коренного населения, собирала данные для создания в будущем на их месте охранных зон. Тогда участникам экспедиции не удалось осмотреть ни одного *порге*, но впоследствии тема была отработана автором в статьях, в основу которых легли записи интервью с информантами и данные литературы (Степанова, 2020; Степанова, Сюзюмов, 2020 и др.).

До того момента тема *порге* была освещена в научной литературе недостаточно полно. Определение *порге* и перечисление ряда известных на тот момент изображений впервые давалось в работе Е. Д. Прокофьевой (1977). Три конкретных *порге* были описаны у И. Н. Гемуева (1984). Подробное описание самого знаменитого культового места селькупов на озере Лозыль-то, где когда-то стоял *порге*, сделано у А. В. Головнева (1995). Легенду о семи *порге* в районе поселка Сидоровск и краткие сведения о нескольких других селькупских идолах приводила Г. И. Пелих (1981, 1998). Собственно *порге* посвящалась только одна статья

Иг. В. и Ир. В. Беличей (1997). Авторы рассмотрели ряд изображений духов, которые являлись частью селькупского сакрального ландшафта, выделили в них общие и особенные черты, опубликовали фотографии и рисунки некоторых из них; ценность работы Беличей составляет также описание отношения к *порге* селькупов. Изображение духа, которому посвящена данная статья, ни в одной из научных работ не упоминалось.

Второй подход автора к теме *порге* был связан с экспедицией 2022 г., организованной Научным центром изучения Арктики, г. Салехард. Участников экспедиции вертолетом забросили на озеро Момчик, из которого вытекает река Момчик, правый приток Среднего Таза. По предварительным данным, на озере находились два сакральных объекта – *порге* и шаманское дерево-лестница, ведущая на небо. Экспедиционный отряд нашел эти объекты и провел их фотофиксацию; собранные у информантов сведения позволили сделать описание и доказать их селькупское происхождение, поскольку они находились в зоне селькупско-эвенкийских контактов. Материал о сакральных объектах с Момчика был введен в научный оборот путем публикации в журнальных статьях (Степанова, Галеева и др., 2022 и др.).

О *порге* на Парусовых озерах автору стало известно из сюжета корреспондента Красноселькупской телекомпании «Альянс» Е. С. Смргуновой во время подготовки экспедиции-2022. Приехав в Красноселькуп, участники экспедиции просили главу Красноселькупского района Ю. В. Фишера помочь добраться на Парусовые, так как просто на лодке туда было не доплыть – верховья Парусовой заросли и становятся непроходимы на моторе, как только спадает большая вода. Юрий Владимирович подтвердил, что летом река несудоходна и пригласил автора приехать в марте, когда до Парусовых можно без проблем за два часа добраться на снегоходе. Грех было этим приглашением не воспользоваться. Организацией поездки занимались зам. главы района О. Ф. Петрова, зав. отделом по делам коренных малочисленных народов Севера Р. В. Иванова и молодой сотрудник отдела К. Г. Баякин; управлял одним из снегоходов Я. К. Андреев – руководитель Красноселькупского отделения ассоциации «Ямал потомкам».

Результаты

Угодья на Парусовых, где находится *порге*, имеют две действующих жилых точки, расстояние от поселка Красноселькуп до первой из них – избы с хозпостройками на Большом Парусовом озере – составляет 32 километра, дорога туда, если ехать на импортных снегоходах, занимает полтора часа. Вторая точка расположена на небольшом озере Има-то в шести километрах от избы, в месте, где из озера вытекает р. Парусовая. На левом берегу реки стоит промысловая палатка, чум и два сарайчика, исток реки перегороден рыболовным запором. Угол, образованный берегом озера и правым высоким берегом реки, занимает старая заброшенная изба. На краю леса рядом с ней растет огромная древняя береза со сломанной верхушкой, *порге* вырезано на ее стволе.

Хозяином Парусовых угодий является Илья Владимирович Тамелькин 1958 г. р., вместе с ним проживает помощник по хозяйству Владимир Саргаев 1960 г. р. Когда есть зимний путь, к ним на угодье регулярно приезжают младший брат Ильи Владимировича Андрей (он возит рыбу с угодий, в том числе с угодий Туруханского района в красноселькупскую рыбодобывающую компанию «Алькор») и его зять Юрий Окотэтто. Илья Владимирович пенсионер, как он говорит, свободный от всего человек, до пенсии он 30 лет работал в совхозе «Полярный» оленеводом, сначала был ветеринаром (он окончил Салехардский зооветеринарный техникум), потом принял стадо в качестве бригадира.

Илья Тамелькин – не только хозяин угодья, он хранитель *порге* и знаток традиционной культуры своего народа. Сведения, которые были от него записаны, трудно переоценить: в наши дни, когда процесс стремительных трансформаций, происходящих в селькупской традиции, насчитывает уже несколько десятилетий, такие информанты большая редкость.

Тамелькин рассказал, что *порге*, которое он хранит, «это женщина, идол, покровительница земли и Среднего мира, хранительница Среднего мира» (ПМА, 2023). Женщину в скульптуре выдает в первую очередь отсутствие мужских половых признаков. Изображение женского духа плоскостное, голова и туловище имеют округлые формы, на лице вырезаны нос, рот, вставлены глаза из стеклянных бусин и, как подчеркнул Тамелькин, нет бороды. Туловище духа плавно переходит в довольно длинные ноги, между которыми сделана небольшая прорезь, рук у изображения нет. По стилю исполнения *порге* соответствует канонам селькупской культовой скульптуры (Иванов, 1970). Нужно заметить, что, согласно данным литературы, женские *порге* были распространены у селькупов довольно широко.

Порге-женщина – родовой дух. На угодьях, на которых сегодня хозяйничает Тамелькин, когда-то жил род селькупов Полиных, Полиной была его бабушка. Обязанности хранителя культовых предметов/объектов семьи раньше выполняли шаманы, при отсутствии шаманов они осуществлялись старшим мужчиной в семье, который одновременно был хозяином семейных угодий, так что Тамелькина по праву можно считать наследственным родовым хранителем. «В каждом стойбище раньше был свой шаман, своя культура, ну, не культура, но как свой обычай. Как было раньше – каждый в свое стойбище едет» (ПМА, 2023). Все *порге* вырезались шаманами, никто другой создателем *порге* быть не мог. По словам Тамелькина, *порге* вырезал полинский шаман, «самый древний шаман» Карышка Ира, «он делал этот идол, чтобы приходили, смотрели, преклонялись» (ПМА, 2023). Возможно, Карышка Ира и был полинским шаманом, но точно не древним. Во-первых, потому, что этого шамана, как сказал Тамелькин, видела его бабушка, когда была маленькая. Во-вторых, имя Карышка Ира очень уж напоминает имя большого шамана Карлушки Ира¹, который был современником не только бабушки Тамелькина, но и работавших среди селькупов этого района в 1925–1928 гг. этнографов Г. Н. и Е. Д. Прокофьевых, Е. Д. Прокофьева в одной из своих статей рассматривала его шаманскую парку (Прокофьева, 1949: 366–367). В-третьих, *порге* на вид выглядит намного старше ста лет. Возраст *порге* Тамелькин прикинул, сопоставив его с возрастом своей бабушки: когда его бабушка находилась в младенческом возрасте, «*порге* тогда уже сто лет было, оно стоит, наверное, уже два столетия» (ПМА, 2023). Поэтому *порге* определенно появилось задолго до Карышки/Карлушки Ира. И вообще, надо сказать, что возраст известных *порге* не допускает сохранения имени их создателей в исторической памяти. По-видимому, Тамелькин помнил только имя этого знаменитого шамана-хранителя *порге* и приписал ему авторство изображения.

Тамелькин сказал, что имени собственного женщина-дух не имеет. По-селькупски ее называют *порге* (*порга*), а также икона, идол, *лоз* (дух), *Има кота* – Бабушка/Старуха и т. д. К названию *Има кота* Тамелькин добавлял разные эпитеты, которые характеризуют главные качества духа, например, *Има кота мир кэрот* – Старуха-хранительница Среднего мира земли; *Илнтыль има кота* – Старуха-жизнедательница, Жизнедательница Старуха земли. О старухе *Илнтыль кота* – главном божестве, первопредке всех селькупов, Хозяйке земли – Среднего мира, жизнедательнице, от которой зависели все сферы жизни человека, много писала Прокофьева, согласно ее работам, это центральная фигура селькупских мифологических представлений (Прокофьева, 1961, 1976; Степанова, 2006 и др.). Эпитет ‘*илнтыль*’ в работах Прокофьевой превратился в имя божественной старухи.

Название озера Има-то, на котором стоит *порге*, переводится как озеро Женщины-духа, то есть озеро названо в честь этого женского духа. Не зная вышеназванных эпитетов, можно

¹ Ошибки при записи селькупских имен и фамилий в прошлом были в порядке вещей, их записывали, как слышало «русское ухо» того, кто обычно этим занимался, вследствие чего в документах появлялись два и больше вариантов одной и той же фамилии, например, в старых похозяйственных книгах значились многочисленные Карсавины и Кусамины, но при этом встречались Карсамины и Корсамины, были Агичевы и Магичевы, Кагалевы и Кагылевы и т. д.

было бы думать, что женщина-*порге* – узкородовой дух Полиных, хозяйка места, озера, полинских промысловых угодий – обычно *порге* несут такую смысловую нагрузку. Однако данные эпитеты говорят о том, что это *порге* – дух самого высокого ранга, общеродовое селькупское божество. Данный вывод подтверждается также тем, что *порге* вырубались обычно на лиственницах, но это вырублено на березе, береза в мировоззрении селькупов – священное мировое дерево, соединяющее миры Вселенной, хозяйкой и одновременно воплощением мирового дерева считалась *Илынтыйль кота*. Характерно, что два информанта, которые годом ранее рассказывали нам о *порге* на угодье Тамелькина, но толком ничего о нем не знали, были убеждены, что дух изображен на «листвяке».

К некоторым селькупским *порге* запрещено подходить детям, к другим – женщинам и детям, как правило, никакие *порге* нельзя показывать чужакам. К *Има кота* с Парусовых озер можно подходить и приносить жертвы всем без исключения – мужчинам и женщинам, детям и старикам, селькупам и не селькупам, своим людям и приехавшим первый раз в гости, поскольку *Има кота* опекает всех, кто живет на Средней земле. Тамелькин вообще считает, что *Има кота* хранит всех живых людей, которые верят в подобных идолов и имеют такую же языческую религию, невзирая на то, где они живут – на берегах Таза или на Дальнем Востоке: «О. С. – А она за что отвечает – за то, чтобы рыба у вас была? И. Т. – Это хранительница Среднего мира, чтобы люди в спокойствии жили, она охраняет своих детей. О. С. – Свой род охраняет? И. Т. – Ну, свой род или все население Среднего мира. Это у нас земля вот эта, в которой мы находимся, это Средний мир, вот она в этом обозначена. О. С. – Всех живых людей охраняет? И. Т. – Всех живых, какой бы человек не был. У нас же отсюда до Дальнего Востока все язычники, у них же такие же идолы стоят, но они, может быть, по-другому сделаны, но все равно идолы, они поклоняются такому закону. Вот эти – Бурятия, Байкал, вот туда тоже, еще я где-то видел – у монголов тоже есть, они тоже язычники» (ПМА, 2023).

Противоположные требования предъявляются к людям в отношении к другому духу, тоже запечатленному в *порге* на тех же Парусовых озерах (посмотреть его автору не удалось). «И. Т. – Еще вот здесь посреди озера тряпочку видели? А-а-а, вы не оттуда пришли... А. Т. – Мы здесь ехали. И. Т. – Там тоже есть идол. Чистый череп, как настоящий человек. Вот тут недалеко. О. С. – А мы не могли бы к нему...? И. Т. – Его не надо трогать, ходить, к нему не разрешается. Вот он – что-то случись, кто будет отвечать... Мой младший брат пошел, говорили не ходить, он потрогал, и все, и с дедом вроде были, один месяц... один, потом второй, сразу ушли..., здоровые люди. О. С. – А вы сами туда тоже не ходите? И. Т. – Не-е-ет, мне сказали, старый, нельзя трогать... О. С. – А зачем его вырезали тогда? И. Т. – Вот там незаметно стоит в скрытном месте, там какой-то бугорок и яма, он там сидит, в ямке. А там, где проходит дорога, там тряпочек много-много-много завязано. О. С. – А по какому случаю он был вырезан, не знаете? И. Т. – Он этот, который... он не шаман, а его дурь взяла, как будто вниз забрал, дьявольский дух, нельзя туда ходить. А эта вот – Хранительница-мать земли, Среднего мира, к ней можно ходить, она показывается, ей можно поклоняться» (ПМА, 2023).

То есть *порге* посвящались не только хозяевам родовых промысловых угодий, были и другие духи, с другой характеристикой, что подтверждает как изображение *Има кота*, так и *порге* того духа, на которого нельзя смотреть.

Двумя *порге* количество духов на угодье И. Тамелькина не ограничилось. Хранитель рассказал, что рядом с *Има кота* «вкопаны в землю» еще три идола. «И. Т. – А отдельно у меня еще идолы есть, их не видно, не показываются, это другие, каждого рода. О. С. – Они у вас в доме хранятся или в лабазе? И. Т. – Возле нее хранятся. О. С. – Они под снегом или они воображаемые? И. Т. – Они под землей вкопанные, еще есть, вон, три идола. О. С. – И даже когда снег сходит, их не видно? И. Т. – Вообще не видно. О. С. – Здесь вкопаны еще три идола? И. Т. – Еще. Всего тут четыре идола у меня, получается» (ПМА, 2023). С информацией о том,

что изображения духов закапывают в землю, автор сталкивается впервые – у селькупов нельзя зарывать в землю предметы культа, как нельзя зарывать в землю шаманов – их хоронят на поры (помосте). Позже, после возвращения домой, состоялся телефонный разговор автора с Ильей Владимировичем (он приехал в Красноселькуп оформлять ружье). В разговоре Тамелькин уточнил, что это домашние духи нескольких семей², они были закопаны в землю до того, как он стал хранителем, и знает о них по рассказам. Якобы его предшественники закопали духов, чтобы те не попали в руки чужим людям и не были уничтожены. Произошло это, когда шаманы и «все священные обряды» подвергались гонениям и были в опасности. В другой своей фразе он предположил, что, возможно, когда прерывался род и некому было передать этих «кукол», их закопали. Он также добавил, что выкапывать «кукол» ни за что нельзя. По поводу нарушения запрета хоронить предметы культа в землю можно сказать, что в мировоззрении селькупов, обычно в разных пропорциях, уживаются совершенно противоположные представления. Эту мысль подтверждают шаманские грунтовые захоронения, которые на практике не доминируют, но встречаются наряду с воздушными. Нужно также заметить, что для селькупской культуры характерна скрытность по отношению ко всему сакральному и культовому: домашних духов положено прятать в первую очередь от глаз чужаков.

Для обращения с *порге* существуют определенные правила. Об одном из них – о том, кому их можно показывать, а кому нет, уже говорилось. В отношениях селькупов с *порге* можно выделить три комплекса действий. Первый – ублажение, задабривание и кормление духов; второй – обращение к духам с просьбами и третий – соблюдение длинного ряда запретов, призванных исключить любое проявление неуважения.

Полинскую *порге*-женщину нельзя трогать руками, нельзя обходить кругом, разумеется, нельзя причинять вред дереву, на котором *порге* вырезано: «И. Т. – Вот видите, пиленный, один русский вот эти сучья пилил. Тут Мардар Васильевич жил, старый рыбак, он видел, он рассказывал. Он говорит – ты, говорит, не трогай это дерево, это же все сильное у нас, идол там запечатлен. Нет, говорит, я ничего не верю этим сказкам – начал резать. Зима настала, морозы стали – тоже руки-ноги пообрубал. О. С. – Ему? И. Т. – Его. Еще второй случай – после него женщина была русская, тоже не верила, что в этом законе что-то, сила есть. Она давай веточки ломать. Опять же тот же дедушка говорит – нельзя трогать, там же все это... Палочки пришла топить, говорит, нельзя трогать, это священная икона, идол, мы язычники, идолопоклонники, нельзя его трогать. А потом на нее такая крапивница..., все стало..., кожа вся слезла, такая болезнь..., тоже такая напасть... Он все слышит, видит. Вот я приду, посижу...» (ПМА, 2023).

Порге следует не только оберегать от надругательств. Нельзя забывать о *порге*, не замечать их, не оказывать знаков внимания, не заботиться о них. «О. С. – Многие *порге*, особенно в верховьях Таза, остались без хозяина, позабыты-позаброшены, и если кто-то в лесу на них выходит и их видит, то в ужасе убегает. А брошенные *порге*, конечно, будут недоброжелательно к человеку относиться. И. Т. – Да конечно, они, духи-то злятся, когда люди на них внимания не обращают. Просто они в обычае понятия не поняли. А их же нужно кормить, любить, оберегать, нужно заботиться, и тогда они будут к нам благосклонны» (ПМА, 2023).

Специально для приехавших гостей Илья Тамелькин провел обряд угощения *порге*. Схему действий проведенного им обряда можно считать типичной, классической, эталонной, такие действия неоднократно описывались в литературе, много раз фиксировались в беседах с селькупскими информантами.

Метрах в десяти от священной березы, на которой находилось *порге*, снегоходами «растоптали-раскатали» и лопатами расчистили от снега площадку. Был снят более чем полумет-

² «И. Т. – Но есть такое, которое... люди должны прислоняться ходить, а есть такие идолы, которые личные, семейные, они их прячут, не выкладывают, не показывают. Сейчас тоже такие есть, они хранятся в домах, нартах, в сундуках, в лабазах, их не надо кружить» (ПМА, 2023).

ровый слой снега, на край сугроба положили лопаты и накрыли сверху дорнитной тканью, чтобы сделать своеобразную скамью, на которую можно сесть. В центре площадки из привезенных дров и сухой травы (бересты в запасе у хозяев не оказалось) развели костер³. Тамелькин, в парадных кисах и малице, почистил двух свежевывловленных щук на привезенной к месту обряда нарте, насадил их на рожны (*чопсы*) и поставил запекаться над костром. Щучьи потроха он положил на угли. Потроха, как он сказал, предназначались в первую очередь для угощения бабушке – духу огня, *Туй имья* (*Туй пальчика имья*). Таким образом, обряд совершался в отношении уже не четырех, а пяти духов. «И. Т. – А бабушка у нас – костер, это хранительница очага дома, мы должны ее сейчас накормить, одобрить, в ямку поставить... О. С. – Она в костре живет? И. Т. – Почему? Она – огонь! Мы ее по-селькупски называем бабушка-костер, она тебя кормит, греет, согревает очаг, она хранительница тоже огня. Также мы же обряд производим через огонь. Как будто сейчас будем ее кормить» (ПМА, 2023).

Зять Тамелькина протоптал тропу к священной березе и очистил изображение от снега. Мы с Ильей Владимировичем подошли к *порге*, где он сообщил основные сведения о духе. Стоя у дерева, Тамелькин налил в три пластиковых стаканчика водку и поставил их в сугроб слева от *порге*, каждый стаканчик накрыл куском хлеба и кружочком колбасы (эти продукты были привезены из Красноселькупа). Как он объяснил – так угощались три родовых идола, которые были закопаны под березой. Духа-*порге* предполагалось накормить через огонь: «И. Т. – А эту бабку мы сейчас в костер закормим» (ПМА, 2023). После угощения невидимых духов все семь присутствующих на обряде человек завязали разноцветные ленточки на ветви священной березы и росших рядом молодых ее побегах и вслед за этим вернулись к костру.

Кормление духа, заключенного в *порге*, происходило через костер, помимо него кормили снова всех остальных духов. Ранее в костер, как уже говорилось, были положены щучьи кишки, теперь через огонь отправили духам оленьё мясо, *чопс* из щуки, водку и конфеты: «И. Т. – Наши предки вот это все сырое кушали, это у них лакомое было. У нас и мороженное, и сырое кушают. Вот я им жертвую, я вам говорю, тут у меня четыре идола, им хватит всем. О. С. – Они дымом питаются? И. Т. – Нет, через огонь кормлю. О. С. – А мясо зачем взяли? И. Т. – Костер надо кормить, они же мясо любят. О. С. – А мясо – оленина? И. Т. – Да, там кровь, мясо. Со стойбища в это место приходят – там юкола, жир, мясо, что есть – костер кормят, духа огня. Бабушка до того любит щуку кушать, говорит, вы мне дайте, я ее возьму в землю, не уроню, это дух огня. О. С. – А рот *порге* рыбой не мажете? И. Т. – Нет» (ПМА, 2023).

Покормив духов, мы всемером собрались вокруг превращенной в стол нарты: «Сейчас духа огня накормили, ну, давайте, теперь мы будем кушать» (ПМА, 2023). Мы пили водку, чай, ели и обращались к духам со своими просьбами. Эти просьбы оказались единственным текстом обряда. «О. С. – Есть какие-то слова, которые вы говорите во время обряда? И. Т. – Ну, я по-современному как скажу – здоровья пожелания, счастья земле, чтобы мир был на земле, чтобы дух всех просвещал, всех освещал, оберегал нас. О. С. – Всего хорошего просите? И. Т. – Всего хорошего. Один раз мне тут вообще плохо стало, меня так крутануло... Я. А. – Ну, что, Илья, ты там подытожил, что сказал-то, за что пьем? И. Т. – Мы пьем за духа огня – одобрили, накормили, чтобы она во всем нам помогала, чтобы на столе у нас все было. Я. А. – И по жизни все было хорошо. И. Т. – Да. Чтобы она другим тоже помогала, мы ее отблагодариваем, кормим, чтобы она приносила нам все, в достатке» (ПМА, 2023). Собравшиеся говорили также тосты за селькупский дух, селькупских духов и хорошую погоду.

³ При каждом исполнении обряда кормления духов костер разводился недалеко от березы, но в разных местах: «Ю. О. – Костер у вас вон там был? И. Т. – Это мы со Снежанкой были, вот тут где-то делали в прошлом году. А когда Юра был, мы в этом краю делали» (ПМА, 2023). По-видимому, обряд кормления *порге* Тамелькин совершал несколько раз в году, всякий раз, когда приезжали давно не навещавшие его близкие родственники или гости. В прошлом году посмотреть на *порге* приезжала «команда» из Салехарда вместе с главой Красноселькупского района Ю. В. Фишером.

Потом в течение дня кто-то из участников обряда вспоминал духов, когда происходило что-то хорошее. «К. Б. – Вот такого щекура поймали. И. Т. – О-о, живой? К. Б. – Да, живого. И. Т. – Хо-о-роший! Эта удачу дает, я же мать земли покормил. К. Б. – И все просто так. И. Т. – Не так просто, мы пришли, дух земли есть» (ПМА, 2023). «О. С. – Посмотрите, какое солнышко выглянуло, погода нам благоволит, это духи нам благоволят, ваши, селькупские. И. Т. – Я огонь сначала накормил, бабке святой поклонился, они наше благословение услышали, и дух воспринял мое желание». «О. С. – Удачный был у меня сегодня день. Уже. Уже все сложилось. И. Т. – Потому что мы хранительнице земли поклонились и духа огня накормили. Она все дала. Уважили. Она все благоприятно приняла. И все нормально» (ПМА, 2023).

Заключение

Таким образом, в результате поездки к порге на Парусовых озерах был собран уникальный материал по проблеме селькупских сакральных изображений и обряду кормления духов, проведена фотофиксация порге и обряда и выполнено их письменное описание. Анализ материала позволил верифицировать данные, имеющиеся по всему классу подобных священных изображений, и дополнить их новыми, неизвестными до сих пор сведениями. Был сделан вывод, что духи, заключенные в порге, не всегда являлись только родовыми духами: дух-порге, стоящий на Парусовых, оказался персонификацией общеродового селькупского духа, главного божества селькупов Старухи-жизнедательницы *Илынтыль кота*. В прошлом у каждого духа, запечатленного в порге, была своя легенда, но на момент, когда эти легенды стали записываться учеными, большинство из них забылось. После наложения порге с Парусовых на образ старухи *Илынтыль кота*, о которой много известно из работ Прокофьевой, порге получил подробнейшую характеристику, какой нет почти ни у одного из зафиксированных учеными изображений. Образ божества при этом обогатился визуальным портретом. Важно также, что на данный момент порге с Парусовых – единственное известное изображение Старухи из сохранившихся.

Собранный о порге с Парусовых материал имеет большую ценность также потому, что селькупских порге, дошедших до наших дней⁴, осталось столь мало, что их можно пересчитать по пальцам. К оставшимся порге, как правило, нет доступа ученым, поскольку в традиции селькупов принято скрывать подобные памятники от чужих глаз. Нужно заметить, что, вероятно, на открытость порге на Парусовых повлияла личность его нынешнего хранителя Ильи Тамелькина, который имеет свою философскую теорию насчет братства всех язычников и общих для всех живых людей возможностей в получении покровительства селькупского божества. Расширение до бесконечности круга лиц, имеющих доступ к порге, которое хранит Тамелькин, – очевидная новация, одна из трансформаций, происходящих сегодня в традиционной культуре селькупов.

В ходе сбора материала были получены сведения, что когда-то рядом со священной березой предыдущие хранители зарыли еще трех идолов, трех домашних духов, принадлежащих разным родам, и теперь дух-порге их охраняет. И неважно, по какой причине это было сделано, важен сам факт захоронения в землю сакральных предметов, что, как гласят многочисленные источники, делать строгойше запрещено, такое действие приравнивается к кошунству. Культовые вещи, от которых хотели избавиться, последние хранители уносили в лес, в глухое место и там оставляли – на дереве или на помосте, укрепленном на дереве, так поступали с домашними духами и с шаманскими вещами. Интересно также, что зарытые духи не считаются умершими, во время обряда угощения духов их тоже кормят. Можно объяснить этот

⁴ Главный бич селькупских порге – время. Новых порге, как уже говорилось, не изготавливают, а старые падают на землю и погибают: сгнивают, сгорают во время лесных пожаров или падают вместе со своим деревом в реку, когда вода подмывает берег.

факт через противоречивость селькупских представлений и сочетание в мировоззрении селькупов противоположных взглядов на один и тот же вопрос. Но можно и никак не объяснять, а «просто оставить это здесь», то есть ввести в научный оборот как новые данные, которые когда-нибудь непременно кому-нибудь из ученых пригодятся.

Поездка на Парусовые показала, что вера селькупов в духов и их сверхъестественную силу по-прежнему жива. Селькупы, собравшиеся для совершения обряда, верили в духов, вне всякого сомнения. То, что они в этой вере не являются исключением из селькупского народа, автор может авторитетно подтвердить опытом своих пятнадцати экспедиций к селькупам.

Список сокращений:

ПМА, 2023 – полевые материалы автора из экспедиционной поездки в Красноселькупский район Ямало-Ненецкого автономного округа в августе 2023 г.

Литература:

Белич Иг. В., Белич Ир. В. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. 1997. С. 99–112.

Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 156 с.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX вв. Л.: Наука, 1970. 295 с.

Пелих Г. И. Селькупы XVII в.: очерки социально-экономической истории. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981. 177 с.

Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: ТГУ, 1998. 79 с.

Прокофьева Е. Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник МАЭ. Т. 11. М.–Л., 1949. С. 335–375.

Прокофьева Е. Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Сборник МАЭ. Т. 33. Л., 1977. С. 66–79.

Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сборник МАЭ. Т. 20. М.–Л., 1961. С. 54–74.

Прокофьева Е. Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 106–128.

Степанова О. Б. Злая или добрая: к вопросу о главном мифологическом образе селькупов // Омский научный вестник. 2006. № 8. С. 52–55.

Степанова О. Б. Родовые святилища и изображения родовых духов в сакральном ландшафте Таза и Турухана // Вестник Брянского гос. ун-та. 2020, № 4. С. 93–104.

Степанова О. Б., Галеева Н. Ф., Сумин В. В., Рябицев А. В. Из полевого отчета экспедиции 2022 г.: культовые объекты на озере Момчик // Современная научная мысль. 2022, № 5. С. 262–268.

Степанова О. Б., Сюзюмов А. А. Сакральный ландшафт северных селькупов: святилище духа Лоз-има-кота близ поселка Сидоровск на р. Таз // Современная научная мысль. 2020, № 6. С. 160–165.

Степанова Ольга Борисовна.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034.

E-mail: stepanova67@mail.ru

Материал поступил в редакцию 7 марта 2023 г.

О. В. Stepanova

ABOUT THE RESULTS OF A TRIP TO THE SELKUP PORO AT THE PARUSOVYE LAKES

The article describes the results of the author's trip to Selkup Poro - the image of the spirit on the tree, located on the fishing grounds on the river. Sailing, the right tributary of the middle Taz. The results of the trip include the scientific fixation of the monument and the ritual of feeding the spirit, as well as a number of conclusions

drawn from the analysis of the collected material. The most important discovery of the study was the identification of a female spirit carved in a porg with the main Selkup deity, the Old Woman Ilyntyl Kota, described in detail in the works of E.D. Prokofieva, after which the Porg received a detailed characterization and a visualization of the divine Old Woman in a sculptural image. Moreover, the Porg of the Parusovs is her only verified image to date. The trip to the Porg confirmed that the belief in spirits and their magical power is still alive among the Selkups. However, changes were noted in relation to this spirit. Since the Old Woman depicted on the Porg is the mistress of all the Earth, all people living on Earth can look at her, make offerings to her, and ask her for protection and help, according to the Guardian. In the Selkup tradition, there was no such broad interpretation of the group of people who have access to the Porg, so this phenomenon is due to an innovation. The study has revealed the fact, still unknown to science, that the burial of the house spirits of three Selkup clans under a Porg tree provides a probable explanation.

Keywords: *Selkups, traditional worldview, images of spirits on a tree, the ritual of feeding spirits, transformations of traditional culture, innovations*

References:

- Belich Ig. V., Belich Ir. V.** K voprosu o kul'tovykh mestakh tazovskikh sel'kupov [On the question of the places of worship of the Taz Selkups] // Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii. 1997. No. 1. P. 99–112 (in Russian).
- Gemuev I. N.** Sem'ya u sel'kupov (XIX – nachalo XX v.) [The family of the Selkups (19 - early 20 centuries)]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1984. 156 p. (in Russian).
- Golovnev A. V.** Govoryashchiye kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov [Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: UrO RAN, 1995. 606 p. (in Russian).
- Ivanov S. V.** Skul'ptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoy poloviny XX vv. [Sculpture of the peoples of the North of Siberia 19 – the first half of the 20 centuries]. Leningrad: Nauka, 1970. 295 p. (in Russian).
- Pelikh G. I.** Sel'kupy XVII v.: ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Selkups of the 17th century: essays on socio-economic history]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1981. 177 p. (in Russian).
- Pelikh G. I.** Sel'kupsкая мифология [Selkup mythology]. Tomsk: TGU, 1998. 79 p. (in Russian).
- Prokofieva E. D.** Kostyum sel'kupsкого (ostyako-samoyedского) shamana [Selkup (Ostyak-Samoyed) shaman costume]. Sbornik MAE, Vol. 11. Moscow-Leningrad: Nauka, 1949. P. 335–375 (in Russian).
- Prokofieva E. D.** Nekotoryye religioznyye kul'ty tazovskikh sel'kupov [Some religious cults of the Taz Selkup]. Sbornik MAE, T. 33 [MAE collection, T. 33]. Leningrad: Nauka, 1977. P. 66–79 (in Russian).
- Prokofieva E. D.** Predstavleniya sel'kupskikh shamanov o mire (po risunkam i akvarelyam sel'kupov) [Representations of the Selkup shamans about the world (based on the drawings and watercolors of the Selkups)]. Sbornik MAE, Vol. 20. Moscow-Leningrad: Nauka, 1961. P. 54–74 (in Russian).
- Prokofieva E. D.** Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa [Nature and man in religious representations of the peoples of Siberia and the North]. Leningrad: Nauka, 1976. P. 106–128 (in Russian).
- Stepanova O. B.** Zlaya ili dobraya: k voprosu o glavnom mifologicheskome obraze sel'kupov [Evil or kind: to the question of the main mythological image of the Selkup] // Omskiy nauchnyy vestnik. 2006. No. 8. P. 52–55 (in Russian).
- Stepanova O. B.** Rodovyye svyatilishcha i izobrazheniya rodovykh dukhov v sakral'nom landshafte Taza i Turukhana [Ancestral sanctuaries and images of ancestral spirits in the sacred landscape of Taz and Turukhan] // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. No. 4. P. 93–104 (in Russian).
- Stepanova O. B., Galeyeva N. F., Sumin V. V., Ryabitsev A. V.** Iz polevogo otcheta ekspeditsii 2022 g.: kul'tovyye ob'yekty na ozere Momchik [From the field report of the 2022 expedition: places of worship on Lake Momchik] // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2022. No. 5. P. 262–268 (in Russian).
- Stepanova O. B., Syuzumov A. A.** Sakral'nyy landshaft severnykh sel'kupov: svyatilishche dukha Loz-ima-kota bliz poselka Sidorovsk na r. Taz [The sacred landscape of the Northern Selkups: the sanctuary of the spirit of Loz-ima-kot near the village of Sidorovsk on the river. Taz] // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2020. No. 6. P. 160–165 (in Russian).

Stepanova Olga Borisovna.

Ph.D. in History, Senior Researcher.

Museum of Anthropology and Ethnography Peter the Great (Kunstkamera) RAS.

Universitetskaya nab., 3, St. Petersburg, Russia, 199034.

E-mail: stepanova67@mail.ru